

ПРОБЛЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Е.О. Глухова

*Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского*

Интенсивное развитие международных отношений в современном мире делает особенно актуальной проблему интеграции двух предметных областей: лингвистической и профессиональной. Внимание к вопросам перевода специальной литературы по направлению профильной специальности студентов возрастает в связи с интенсивным развитием торговых отношений, новых средств коммуникации, академической и профессиональной мобильности будущих выпускников вуза. Современному специалисту необходимо быть готовым к осуществлению профессионально ориентированной коммуникации с зарубежными коллегами для успешного взаимодействия на международном уровне.

Сегодня первостепенное значения имеют исследования, направленные на преодоление языковых барьеров в профессиональных сферах деятельности. Терминологи и лингвисты осуществляют целенаправленную деятельность для достижения эквивалентности перевода терминологической лексики, установления правильных межъязыковых соответствий терминологических понятий и однозначного понимания терминологии специалистами на национальном и международном уровнях. Главную роль в процессе достижения межъязыковых соответствий играет сопоставительный подход, цель которого – выявление элементов идентичности и дифференциации на фонетическом, морфологическом, семантическом, функциональном уровнях языка, изучение языковых соответствий, особенностей конкретной терминологии, выявление общих и индивидуальных сходств и различий языковых систем, которые основаны на сравнении терминологии родного и иностранных языков в разных формах их культурных контактов, в разных планах и ярусах языка.

Переводу и межъязыковому сопоставлению терминов, которые традиционно рассматриваются как единицы перевода, в научной литературе совершенно справедливо уделяется огромное внимание. Основные свойства и особая функция терминов определяют требования, предъявляемые к их переводу. Специфика перевода терминов заключается в том, что важнейшим условием достижения эквивалентности является сохранение в переводе содержательной точности переводимых единиц,

обеспечение абсолютной идентичности понятий, выражаемых терминами двух языков.

Юридический перевод можно рассматривать в двух позициях: как учебную дисциплину и как практическую языковую деятельность. Начинающий юрист сталкивается со сложностями перевода еще на университетской скамье.

Студенты юридических специальностей начинают интенсивно работать с аутентичными текстами профессиональной тематики особенно на старших курсах вуза в процессе получения дополнительного образования «Переводчик иностранного языка в профессиональной сфере». Тексты социокультурной проблематики не содержат лексических единиц специфического характера, в отличие от специальной юридической литературы. Перевод профессиональных текстов всегда вызывает сложности, которые, в первую очередь, связаны с трактовкой профессиональных терминов.

Одним из самых трудных, как правило, считается юридический перевод. С давних пор языковеды и правоведы интересуются особенностями взаимодействия языка и права. Диалог этих научных сфер начал развиваться еще в начале XIX века и продолжается в настоящее время. Перевод законов и нормативно-правовых актов и их проектов, договоров, юридических заключений и меморандумов, апостилей и нотариальных свидетельств, учредительных документов юридических лиц, доверенностей - все это находится в прямой зависимости от точности перевода, ясности, полноценной аналогии юридических понятий. Иначе смысл правоотношений, которые регулируются, будет потерян.

В учебной литературе для студентов юридических специальностей можно столкнуться с многозначностью профессионализмов, содержащихся в текстах, что вызывает определенную сложность трактовки юридических понятий. Как правило, такие пособия делают акцент на объемных текстах, осложненных юридическими терминами, но не раскрывают значение каждого понятия.

На практике, например, можно столкнуться с рядом однородных слов: attorney, solicitor, counsel, barrister, lawyer и другие. Любой словарь предложит целый ряд русскоязычных значений каждого из этих слов, причем, вероятнее всего для каждого термина будет представлен практически один и тот же список русских эквивалентов: юрист, адвокат, представитель в суде и т. д. Но не зря ведь в английском языке существует каждое из этих слов. Безусловно, дело в толковании значения, поиске правильных эквивалентов, исходя из особенностей разных правовых систем.

В практической деятельности сложностью на пути к идеальному переводу могут стать различия правовых систем и религий, т. е.

наличие общих и частных элементов, совпадений и несовпадений, которые позволяет отличить одну культурную общность от другой. В процессе перевода юридического текста обязательно должны быть учтены языковые привычки носителей языка, чтобы не нарушать привычное восприятие правового документа.

Расхождения лингво-этнического характера между носителями иностранного языка и языка перевода могут носить как культурно-исторический, так и актуально-событийный характер. Как известно, российское право построено на романо-германской правовой системе, а право Англии - на англо-саксонской. Различие источников права, судебной системы, мер ответственности, все это может отразиться на значении терминов. Например, при переводе «открытого акционерного общества» следует учитывать, для представителей какого государства выполняется перевод. Либо это будет “open joint stock company”, или “public limited company”, или перевод должен быть выполнен транслитом.

Еще один яркий пример различий связан больше с уголовной направленностью. Допустим, в руки переводчика попадает протокол с места происшествия на русском языке. При переводе его на английский он указывает, что понятой нарушений не обнаружил. Слово «понятой» в переводе на английский звучит как “witness”. Но, институт понятых в англо-американской системе вообще отсутствует, поэтому англичанин, прочитавший протокол воспримет “witness” как “свидетель”. Тут и проявляется искажение смысла понятия. Любой российский юрист знает, что свидетель и понятой это абсолютно разные понятия. Также представители континентальной Европы, как наследники Римского права, часто используют латинские выражения в текстах: “mens rea” — виновная воля, вина; “stare decisis” — обязывающая сила прецедентов и т. д. Для стран другой правовой системы, этот момент может вызвать недопонимание. Кроме того, в тексте могут использоваться фразеологические сочетания и идиоматические выражения, которые не используются в учебной, научной литературе, что вызовет непонимание у переводчика.

Тонкость же английской правовой терминологии помогает изучить, так называемый, “legalese” — «особый стиль, специфические формулировки и конструкции, на основе которых построено большое количество документов». Legalese чаще всего используется при составлении нормативных правовых актов и судебных решений, однако иногда этот формализм можно встретить и в повседневном общении юристов. Такое проявление специфики права уже давно осложняет деятельность английских юристов, так как все понятия, которые включены в legalese достаточно громоздки и сложные для понимания. Но в то же время, для англо-американской правовой

семьи, где обычай и судебный прецедент, носят далеко не последнее значение для формирования права, такие *legalise*, сформированные годами и не допускающие неправильного толкования использованных понятий.

Кроме того, сложность может возникнуть при переводе названий органов государственной власти. Зачастую совпадающие названия могут подразумевать различную сферу деятельности органов и ввести в заблуждение, переводчика. Например, *Department of the Interior*, переводимое как Департамент (Министерство) внутренних дел, обязательно «предполагает уточнение, что в США и России — это федеральные органы, наделенные разными полномочиями: в США Департамент внутренних дел отвечает за состояние дорог, охрану окружающей среды, соблюдение экологических законов и потому не является силовым правоохранительным ведомством». Достижение безупречного перевода в сфере юриспруденции возможно только в том случае, если переводчик является юридически грамотным, причем, не только в сфере национального права, но и иностранного государства - участника сделки.

Особого внимания заслуживает использование переводческих трансформаций для более качественного перевода официальных текстов. Наиболее часто используют такие приемы как калькирование (заимствование иностранных слов и выражений), транскрипция и реже транслитерация (передача знака одной письменной системы знаком другой системы). Наряду с указанными приемами достаточно часто используется прием антонимического перевода. В официальных документах практически не встречается генерализация, но в свободных текстах вполне вероятно ее наличие.

Не поддаются переводу сокращения, которые остаются на языке оригинала или транслитерируются, слова и предложения не на языке оригинала; названия иностранных печатных изданий. Транскрибируются, как правило, иностранные фамилии, их предлоги и артикли, собственные имена и названия с учетом традиционного написания известных фамилий; наименования иностранных фирм, компаний, акционерных обществ, корпораций, концернов, монополий, промышленных объединений и других образований данного типа.

Для официальных текстов также характерна обязательность сохранения синтаксической структуры организации текста, выраженная в правильности лексических и грамматических особенностей документа.

Безусловно, устный перевод юридического текста по сравнению с письменным, имеет свои особенности. Присутствие ораторов, слушателей, живое общение и прагматический эффект юридического документа способствуют достижению взаимопонимания с аудиторией

и раскрытию смысла документа. Сложности возникают при подаче информации, на таких территориях, где распространены диалектизмы.

Таким образом, рассмотренные сложности и особенности перевода юридических текстов, подчеркивают значение данной сферы деятельности юристов и лингвистов. Для осуществления таких переводов необходимо основываться на лингвистических, этнических факторах и близости смысла между оригиналом и переводом текста, которые являются ключевыми аспектами юридического перевода.